

Немного чумазый мальчишка лет двенадцати прохладился неподалеку от символа неравенства города. Именно это место, по большей части, отделяло Нижний Готэм от Верхнего, а где-то между ними жили более обеспеченные люди, нежели в трущобах. Можно сказать, данный район Стивен давно уже облюбовал, поэтому многие здешние торговцы в магазинчиках или патрульные машины не раз видели бездомного, и это довольно плохо, ведь чем больше он привлекает к себе внимания, тем тяжелее ему охотиться.

Охота! Сезон охоты открывается в самый час пик, а именно утром и вечером. Разумеется, можно попытаться удачу и в обед, однако мальчик давно заметил странную тенденцию того, что многие вору попадаются именно в это время. Самым его любимым временем охоты было именно утро, потому что многие прохожие мужчины шли по тротуару, уткнувшись носом в газеты!

Они совершенно не замечали того, что происходит вокруг, полностью доверившись своей мышечной памяти, которая и не давала им случайно выйти на проезжую часть или пропустить в толпе других зевак сигнал светофора. Вся суть охоты за ними заключалась в том, чтобы не охотиться на них слишком уж часто, в ином случае из легких жертв они превратятся в головную боль.

Ребёнок проследил взглядом за проходившим мимо человеком средних лет. Одет он был в легкий расстёгнутый плащ, который ветер развеивал по воздуху. Цепким и натренированным взглядом охотник заметил небольшую выпуклость на заднем кармане штанов мужчины, а также край чёрного кожаного кошелька. Мальчишка облизнул губы и направился за целью.

Ранее утро. Многие люди, не читающие на ходу газету, спешили в основном на работу, но встречались и подростки, которые либо прогуливали уроки, либо просто не торопились бежать на школьный автобус. Главное здесь также не выдавать себя во время слежки, чтобы в самый ответственный момент не поймать на себе чужой взгляд. Впрочем, мальчик уже давно собаку съел на поприще воровства, поэтому он был уверен в собственных навыках.

Он неуловимой тенью скользил между людьми, преследуя цель и стараясь не привлекать к себе много внимания. На детей обычно всем плевать, что и позволяло беспризорникам легко добывать нужную информацию. Другими словами, бездомные дети — хороший источник любой информации.

Утренний ветер вновь поднялся и побеспокоил мужской плащ, обнажая заветную цель. Глаза мальчишки блеснули на солнечном свете и он, подобно молнии, помчался к жертве. Он нежно наткнулся на прохожего, проводя рукой по его заднему карману, а затем побежал дальше, бросив после себя лишь короткое:

— Извините! Тороплюсь в школу! — и мальчишка поспешно забежал в переулок между домами.

— Смотри, куда бежишь! — крикнул ему вдогонку мужчина.

— Я тебе отвечаю, — собеседник наконец убрал руки от друга, — я как увидел это сегодня, так сразу наших начал искать, но они уже разбрелись. Хорошо хоть ты сегодня утром сказал, что пойдёшь в аптеку, — облегчённо вздохнул он.

В Готэме, да и в любом городе, всегда хватало странных мест, и одним из них был склеп на местном кладбище. Многие вандалы уже облюбовали пристанища мертвых, но была одна дверь, которая никак не открывалась, а закрыта она была на обычный ржавый замок. Когда-то давно и сам Стивен хотел проникнуть туда, попытавшись сломать небольшой замок, однако как бы сильно он не бил по нему камнем, тот никак не поддавался. Даже молоток не смог его сломать! Ходят слухи, что какой-то сорвиголова выстрелил в него, и в итоге пуля отрикошетила обратно в стрелка, угодив тому точно в глаз.

— Зачем ты вообще поперся на кладбище?

— Да я там заныкал кое-что, — честно ответил Джон. — Прохожу мимо склепа и смотрю, замка, нафиг, нет!

— В том самом склепе? — Стивен внимательно посмотрел на собеседника.

— Тот. Самый. Склеп, — отчеканил каждое слово Джон.

— Вот это... — воришка посмотрел в сторону, осознавая информацию, — неожиданно. Ты уже ходил туда? — он вернул взгляд на друга.

— Да я хотел! Но потом открыл дверь и мне страшно стало туда идти одному... — смущённо ответил он.

Без храбрости и наглости на улице не выжить — вот почему большинство беспризорников совершают рискованные манёвры. Однако стоит понимать, что они всё ещё дети, которые не могут спланировать целое ограбление банка. Они делают только то, что им по силам, в ином случае сорвиголовы просто погибают. Поэтому на улице нужны не только храбрость и наглость, но и ум, чтобы не подвергать себя неоправданной опасности. Что и сделал Джон.

— Хах, — понимающе кивнул Стивен, — ну пошли, — он махнул подбородком в сторону кладбища, — поедем на автобусе.

*_*_*_*_*_*_*_*_*_*

Кладбище. Не смотря на то, что это место являлось пристанищем мертвых, оно все равно выглядело очень ухоженным, особенно по сравнению с кладбищем Нижнего Готэма, а всё из-за того, что здесь лежат тела людей, что при жизни имели достаточное денежное состояние. Двое мальчишек аккуратно шли по большому участку кладбища. И тут, и там им попадались могилы разной степени ухоженности. Каким-то лежбищам мертвых местный сторож уделял намного

больше внимания, а каким-то меньше. Разумеется, данный вопрос целиком и полностью упирался в деньги.

Впрочем, даже тут опытные бездомные детишки знали кое-какие фишки. К примеру, на некоторых могилах родственники умерших оставляют букеты цветов, которые можно незаметно вынести с собой и перепродать в Нижнем Готэме, либо же подарить доверенному лицу, дабы укрепить партнерские соглашения. Например, Стивен с удовольствием дарит цветы аптекарше, но точно не Селине.

Стивен, следующий за Джоном между рядами надгробных камней, непроизвольно улыбнулся. Если бы мальчуган мог, то он бы больше уделял время подруге, но постоянная занятость и домашние заботы не дают ему просто взять и навеститься к ней. Кроме того, дарить ей цветы с кладбища – такое себе дело.

— Эй, зырь! — Джон резко остановился и указал на могилу. — Тут кто-то оставил карманные часы!

Стив взглянул в сторону и действительно увидел старинные, круглые, карманные часы на цепочке и с красивой гравировкой. Казалось бы, что обворовывать могилы станет только бездушная скотина, вот только на вырученные деньги можно купить больше еды для семьи. Совестьливый человек не сможет прокормить себя никому ненужной честью.

Джон быстро подхватил ценный предмет и тут же спрятал его во внутреннем кармане поношенной куртки. Джон больше всего из вещей дорожил именно ей, поэтому в некоторых местах её украшали заплатки. Их мальчишка делал собственноручно, не доверяя любимую вещь мастерицам из семьи.

— Вот везуха! — радостно воскликнул он.

— Потом пойдёшь к скупщику?

— Может в ломбард, — пожал плечами, — пока не знаю.

Возможно, со стороны и выглядело, что они ничего не боятся, но правда открылась, когда они дошли до склепа. Настроение мальчиков вмиг опустилось ниже плитуса, а всё из-за того, что дверь реально была открыта. И если Стива это немного напугало, то вот Джон лишь насторожился. Он уже бывал тут, поэтому не был так потрясён.

Стив тихонько подошёл к двери и принялся рассматривать место, где был замок. Металлическая часть, на которую крепился замок, как была со следами ржавчины, так и осталась. Мальчишка крут в воровстве, но точно не в детективном деле. Тогда он толкнул дверь, которая медленно начала открываться, издавая неприятный скрипучий звук. Стивен ожидал увидеть всё, что угодно, но точно не лестницу, ведущую вниз, в темноту.

— Вот поэтому я и не полез туда один, — нервно проговорил Джон.

И Стивен понимал его. Лестница была сделана из бетона, а склеп словно конструктор собран из природного камня. Всё это вместе создавало ощущение, будто бы это лестница в преисподнюю, а непроглядная темнота гипнотизировала своей загадочностью. Стивен проморгался, пытаясь унять тревогу и не всматриваться в бездну.

— Ну чо, пойдём туда? — как-то пришиблино спросил Джон. — Я уже купил фонарики и спрятал их в заначке.

Если сначала Стив хотел отложить поход в подземелье, дабы найти фонарики, то теперь от его слов не будет никакого толка. Дух авантюризма и жажда наживы не давали мальчишкам так легко отступить от неизведанного, ведь внизу все еще могли остаться какие-нибудь ценные вещи. С другой стороны инстинкты подсказывает им, что лучше туда не соваться. Это неизведанная территория, и она таит в себе неизвестную опасность.

— Тащи свои фонарики, — горько пробормотал Стивен.

..*.*.*.*.*.*.*.*

Два мальчика медленно спускались по сырому помещению. Коридор уходил все дальше в глубь, а стены его по мере продвижения становились круглыми. Казалось, будто бы они идут по внутренностям какого-то монстра, и от этого им становилось только дурнее. Даже воздух стал невероятно холодным и тяжёлым, что ещё больше било по их самообладанию.

Дети улиц нахальнее и смелее своих сверстников, но они всё ещё оставались детьми. С каждой секундой биение их сердец отдавалось у них в ушах, а дыхание становилось тяжёлым. Они на мгновения замирали в страхе что-то услышав, но спустя несколько секунд они понимали, что их пугало собственное дыхание.

Они упорно продолжали идти дальше, пока не упёрлись в тупик. Перед их глазами стоял большой каменный крест, у подножия которого лежали большая керамическая урна, пожелтевшие пергаменты и другие бумаги. Религиозных фанатиков и сект всегда хватало в Готэме, и со многими из них дети улиц так или иначе контактировали, но впервые вся эта мистика пробрала мальчиков до костей.

Первым делом Стивен потянулся к самому понятному документу здесь, и это была карта. Бездомные никогда не покидали пределы одного города. Они знали разве что названия городов, типа того же Нью-Йорка, но на этом их поразительные знания географии заканчивались, поэтому они озадаченно глядели на непонятное место на карте, отмеченное крестиком, между Готэмом и Метрополисом.

Одна общая мысль пробежала в умах двух авантюристов. Стив принялся складывать карту, чтобы уместить её в кармане, пока Джон рассматривал пергаменты. Он, поджав губы от

— Вау! Стив! — девочка крепко-крепко обняла того за грудь. — Большое спасибо! Ты самый лучший!

— Я знаю, знаю, — он погладил её по голове, не взирая на грязь, — иди быстрее, но не беги, — он нежно отстранил от себя девочку, — ты поняла?

— Поняла! — воскликнула она и быстрым шагом потопала на кухню.

Стивен провожал её грустным взглядом. Эмми была из тех, кто не может работать из-за проблем с сердцем. Именно ради неё и других таких же детей он готов впутываться в любые передряги, дабы принести домой еду и накормить их всех, даже если в конце ему не останется ни крохи. Он лучший добытчик в семье, и он не собирается уступать данный титул кому-то другому. Не из-за гордыни, а из-за личных целей.

Стивен подошёл к небольшой палатке и заглянул внутрь. Там он увидел рыженькую девочку, свернувшуюся в клубочек от прихода неизвестного, но, увидев знакомое лицо, она слегка расслабилась... Правда по ней всё равно было видно, что она крайне напряжена.

— Памела, да это ж я, — в его голосе слышалась обида, — я думал, мы уже подружились.

— Извини, я просто...

— Да знаю я всё, — прервал её он, без спроса влезая в палатку.

Памела сразу же отодвинулась от него как можно дальше, а сам Стивен сел прямо у входа. Снаружи даже можно было увидеть его торчащую спину. Он сунул руку в карман кофты и достал оттуда тюбик с какой-то мазью.

— Крем от солнца, — он кинул его ей на подушку, — прошлую ты отдала Маме Фортуне, да? — она кивнула. — Я купил тебе запасную, в обход кассы, так сказать, — хитро сощурился он.

— С-спасибо, — Памеле явно было не очень уютно в его компании.

— Слушай, — тяжело вздохнул мальчик, — я понимаю твою ситуацию. Правда понимаю. Мистер Волк мне всё рассказал, всё вещи и продукты для тебя я покупаю на его деньги и по его личной просьбе, — Стивен наконец увидел удивленные глаза собеседницы. — Без его финансирования я бы не смог достать тебе нужные вещи для садоводства. В общем, я уже давно купил тебе все эти поливалки и удобрения с семенами, так почему ты ими не пользуешься?

— Вокруг много... Мальчики... — съежилась Памела.

— Да им нет никакого дела до твоего сада, поэтому занимайся этим без проблем, — махнул рукой Стивен. — А вот девочкам это может понравиться, так что ты вполне сможешь завести подруг, — потер глаза мальчик. — Спать хочу, — продолжительно зевнул он. — Ну, ты меня поняла... А, точно! Мама Фортуна сказала, что она подыскивает тебе семью, — Стив повернулся к ней задом, — она уже многим из наших нашла родителей... Жаль, я их больше не видел, — и выскочил из палатки.

Девочка медленно перевела взгляд на мазь, а затем зажмурилась, пытаясь не вспоминать лица Леона Волка.

<http://tl.rulate.ru/book/28887/1187622>